

ДУРНОЙ СОН

Раскройте новую поэму Александра Яшина «Сон Макара» * и представьте себе своего современника, чудом перенесшегося на 30 лет назад. Чудо есть чудо, и герой поэмы — колхозник Макар, заснувший крепким сном в своей добротной колхозной избе, внезапно пробуждается в кривобокой темной халатке. Он тянется по привычке и выключатель, но того нет и в помине. На столе стоит свечек, в старик повеселе зажигает лучину. Стародавние напасты гремят ему со всех сторон. Он узнает, что медведь за околицей задраг корову. Но Макар утешает жену: пойду, дескать, в правление колхоза, попрошу дать телка, дам свой — войдут в положение. Колхозная действительность резко контрастирует со страшным сном, перенесшим Макара за три десятилетия назад, эти контрасты ощущаются на каждом шагу.

Но камням стучит сошник,
Ломота в костях ораята,
От сохи Макар отвык, —
Как окричит она, проклятая!

Трактор отослала соха, врача заменил вахар, просторные колхозные поля сменила чересполосица убогих наделов. Нет в селе ни клуба, ни школы, ни своей родной народной власти — всего, к чему привык Макар. И зловещим призраком черного прошлого вырисовывается фигура кулака... Страшный, беспросветный сон приснился Макару.

В интересной по замыслу поэме Александра Яшина заложена благотворная идея: показать пропасть, разделяющую дореволюционную русскую деревню и современное колхозное село. В смелом столкновении противоположностей, в сравнении контрастных фактов и явлений автор раскрывает сущность великих перемен, происшедших на селе, показывает путь, пройденный крестьянством под руководством партии большевиков. Вторая линия повествования, определяющая его сюжетную канву, — это борьба с пережитками прошлого в сознании людей, которая закономерно и естественно заканчивается победой нового начала.

Почему же, несмотря на этот интересный замысел и определенные достоинства поэмы, она будит в читателе глубокое чувство неудовлетворенности? Значительность темы, подказанной поэту, самой жизнью, очевидна. Но очевидно и то, что разрешение этой темы должно целиком соответствовать правде жизни, правде нашей дей-

ствительности. Этой правде изменяет Александр Яшин, наделив своего героя чувствами, свойственными разве Антону-Горемыке или Платону Каратаеву.

Вряд ли поверит читатель, что тридцать лет советской власти не наложили неизгладимый отпечаток на самую психологию, на нравственное существо человека русской деревни. Безропотность и смирение, с которыми Макар принимает возврат к старой, проклятой жизни, могут вызвать лишь удивление. Вырванный из привычных условий колхозной действительности, герой поэмы А. Яшина быстро акклиматизируется в условиях дореволюционной России. Лишь чувства горечи и некоей потерянности владеют Макаром. Он даже не стремится к борьбе и послушно склоняет голову перед «напастями прошлого», выслушивая кощунственные разглагольствования кулака.

Нет, не согласится читатель с поэтом, так **выказанным** долинный облик своего героя. Не смог бы наш человек без активного протеста и борьбы принять снова то, перед чем календулат Макар. Вся история нашего народа и в особенности его великий подвиг в годы Отечественной войны свидетельствуют об этом. А. Яшин, взяв нужную тему, рассказав о человеке, оставшемся «без воздуха и воды», нарисовав контрастную картину советского и дореволюционного села, допустил при этом грубый идейный промах.

Мы вправе ожидать, что поэт постарается продолжить свою работу над этой интересно задуманной вещью.

К недостаткам поэмы относится и чрезмерная загроможденность языка поэмы «местными словечками», увлечение архаизмами и провинциализмами. Они скорее относятся к поре «страшного сна» Макара, чем к лексике колхозного села, рисуемого А. Яшиным в заключительном разделе поэмы. Не всегда сохраняет поэт чувство меры и в передаче особенностей живой речи своих героев. Поэма пестрит такими оборотами, как «какого ей рожна», «норовит во всем уесть», такими словами, как «оратай», «шерамыжник» и т. д. Они затрудняют восприятие поэмы так же, как имитация северного говора, который настойчиво вводится поэтом в лексическую ткань поэмы.

А. Яшин может и должен устранить все то, что мешает поэме «Сон Макара» прозвучать в полную художественную и политическую силу.

Сергей НАРОВЧАТОВ.

* Журнал «Октябрь» № 8, 1948 г.